В матче против испанцев, завершившемся победой сборной России со счетом 77:74, 26-летний разыгрывающий ЦСКА проявил себя настоящим лидером: Антон Понкрашов провел на площадке 37 минут 40 секунд (больше всех в команде), набрал 14 очков и раздал 11 результативных передач

— Первые слова после такой игры всегда самые эмоциональные. Ждем, когда вы их произнесете.

— Пока в голове небольшая сумятица. Сейчас в раздевалку приду, соберусь с мыслями... Конечно, рад, что выиграли у такой сильной команды. Начали-то не очень, и многие, наверное, уже потеряли надежду на успех в этом матче. А зря. Я уже говорил во многих интервью: эта сборная России отличается тем, что нас не волнует разность в счете. Все равно идем к цели, продолжаем искать свою игру и сражаться.

— В какой момент матча вы почувствовали, что «полетели», поймали кураж?

— Во второй четверти, в самой концовке, когда почти достали соперника. Сделать такое против испанцев в несколько раз тяжелее, чем против других команд. Обычно отыграть 15 очков сложно, но можно. А в данном случае это было невероятно сложно и далось ценой потери огромного количества энергии. Уже к перерыву я растратил, наверное, половину сил, а сейчас чувствую себя выжатым лимоном.

— Почему сборная России так неудачно начала матч?

— Потому что мы играли против Испании — команды с очень сбалансированной передней и задней линиями. Пока нашли оружие против них, сильно отстали.

— Что за оружие? Трехочковые?

— Нет, защита. Мы перешли на персональные действия, затем на смешанный вариант, что и дало нам преимущество. Испанцы не были готовы к тому, что мы начали очень часто передавать игроков и «сдваивать» братьев Газоль в тот момент, когда они получали мяч. Перешли, в общем, на несвойственный им баскетбол. Не испанцы нам, а мы им стали диктовать ход игры.

— Надо ли теперь в полную силу играть с Австралией?

— Скорее всего, тренер в последнем матче группового турнира даст поиграть всем, кто до этого не имел серьезной нагрузки. А кто имел, получит возможность немного передохнуть перед четвертьфиналом. Это важнейший матч. Проиграл — и все твои предыдущие заслуги никому не интересны. Выиграл — и получаешь реальный шанс бороться за медали.

— Что нужно, чтобы вы в каждом матче играли так, как против испанцев?

— Наверное, почаще играть против испанцев. Или что-нибудь пиренейское мне в процессе игры показывать. В 2007 году, в финале чемпионата Европы, тоже многое получилось на паркете. Может, они мои «клиенты»? Или дело в мотивации, особом настрое на сильных соперников? Не судите строго: делаю, что могу. В первом матче против Великобритании выглядел хорошо, мне кажется, многое удалось исполнить вместе с Кириленко. Сегодня тоже получил достаточно игрового времени. В этом, возможно, и заключается одна из причин. Поверьте, хорошо играть за сборную — в моих собственных интересах.

— Насколько выматывают игры через день? Чувствуется усталость, когда выходите на площадку?

— Я вообще не устал. Наверное, те, кто играл больше меня, устали немного, режим нон-стоп дает о себе знать. В чемпионате России мы привыкли к несколько другому графику: два-три дня всегда есть на восстановление. Но я чувствую себя нормально. Даже в выходной день всегда становлюсь на 30-40 минут на беговую дорожку, держу себя в тонусе. Чувствую, что готов к олимпийскому турниру физически. С другой стороны, сегодня во второй четверти был момент, когда, к своему большому удивлению,

я вдруг понял: сейчас помру. Тренер увидел, что мы с Фридзоном «наелись». Очень тяжелый был матч. Счастлив, что выиграли, и поздравляю всех наших болельщиков.

— На последней секунде Мозгов схватился за лицо и рухнул на паркет. Что случилось?

— Ткнули в глаз. Ничего страшного, уже все нормально.

— Матчи будущих соперников удается просматривать?

— Только по телевизору или в записи. После игры — в душ и отдыхать, ни на что другое сил не остается.

— То есть в Сохо по ночам не ходите?

— Шутку понял. Отвечаю: это абсолютно исключено.

— Помните свою результативную передачу, когда отправили мяч между ногами Марка Газоля?

— Я и на квалификационном турнире в Каракасе такую отдал, когда с корейцами играли.

— Одно дело — корейцы, другое — Газоль.

— Что ж, запомните этот пас, мне будет приятно.

— Что скажете о наиболее вероятном сопернике по четвертьфиналу — Литве?

— Очень многое. Мы с ними сыграли не один матч, крепкая команда. Главное, не перегореть и не выйти на паркет расслабленными. Цель — медали. И мы, и тренер смотрим на способы достижения этой цели одинаково. Сделаем все возможное, чтобы быть на пьедестале.

Виталий Фридзон: «Это ребята предложили в тайм-ауте, чтобы я бил штрафные»

Фридзон стал одним из двух главных — наряду с Понкрашовым — героев матча. Он не только набрал больше всех очков, но еще и в решающий момент (при «+1» за 5 секунд до сирены) хладнокровно реализовал два штрафных.

— Какие чувства и эмоции сейчас — через несколько минут после фантастической победы?

— Устал. Конечно, счастлив. Начали мы очень плохо. Испанцы творили, что хотели, забивали из любых позиций. Честно сказать, в первой четверти не верил, что сможем догнать соперников. Но наша команда не зря славится тем, что никогда не сдается и не опускает рук. Даже при «-20» продолжаем сражаться. Так было и на этот раз. Мы смогли продемонстрировать характер. Во второй четверти здорово отзащищались, и считаю, именно тогда наступил перелом. Даже когда в последней четверти проигрывали «-9», а за 2 минуты до конца «-5», понимали, что можем дожать испанцев. И дожали! Поздравляю с этой победой всех ребят, тренеров и, конечно, болельщиков.

— Благодаря чему или кому все-таки в первую очередь была одержана эта победа?

— Блатт постоянно призывал нас не расслабляться, играть в свой баскетбол. И в какой-то момент у нас многое стало получаться. Прежде всего в защите. К тому же Витя Хряпа здорово провел вторую половину, реализовал четыре очень важных трехочковых. Во многом именно его попадания стали ключевыми.

— Можно сказать, что победный трехочковый в кольцо бразильцев в предыдущем матче добавил лично вам уверенности?

— Нет, наверное. И вообще, у нас в команде в принципе не имеет значения, кто сколько забил. Каждый вносит свой вклад в победу. Все равно главная составляющая наших успехов — это прежде всего защита, а не точные броски. В атаке ты можешь попасть или не попасть. Но если в обороне все в порядке, успех в любом случае должен прийти. Посмотрите, какой классной задней линией располагают испанцы: Наварро, Кальдерон, Фернандес, Юй... Но им сегодня приходилось очень тяжело, и они не смогли показать свои лучшие качества.

У кого-то из нас лучше получается один матч, у кого-то другой. Но наша сила в том, что мы все равно как единый кулак. Например, не очень получалось сегодня у Леши Шведа. Это легко объяснимо — он три матча провел на высочайшем уровне, проводя на площадке по 30 минут. Попросту не хватило сил и немного опыта. Не сомневаюсь, что его ждет отличное будущее — в том числе и на этом турнире. Видно было также, что Андрей Кириленко подустал. Мы же люди, а не роботы. У каждого может случиться не самый удачный день. Зато блестяще сыграл Антон Понкрашов. В этом, повторюсь, наша сила. Каждый может взять инициативу на себя. В сборной России — 12 лучших баскетболистов страны.

— В решающий момент Блатт доверил пробивать тактические фолы именно вам...

— Ребята сами предложили в тайм-ауте — пусть Фридзон получает мяч и на нем фолят. Тренер был того же мнения. Конечно, такое доверие партнеров приятно. И очень рад, что не обманул их ожиданий.

— Психологически тяжело играть в ситуации, когда судьи схожие эпизоды трактуют по-разному? Вам за случайный в общем-то фол выписали неспортивный, а когда в быстрый отрыв убегали уже вы — свистнули обычный.

— Мы на это уже не обращаем внимания. Наше дело — играть. Хотя, конечно, немножего неприятно. В ситуации с моим фолом соперник рухнул как футболист, которому шипами ногу чуть не оторвали. Что тут поделаешь? В любом случае, спорить

с арбитрами бессмысленно. Надо не обращать внимания на них и продолжать гнуть свою линию.

— В четвертьфинале нам играть с Литвой, которую не так давно уже обыгрывали в контрольном матче...

— Никогда не загадываю что-либо наперед.

Спорт-Экспресс